

Фу Лоинь молча смотрел на уведомление, настолько поглощенный им, что не заметил, что встреча закончилась. Он был единственным, кто остался в видеозвонке.

Он нажал «Принять», а затем написал сообщение для отправки.

[-2: Что случилось?]

На экране появилась надпись «Печатает...», что означало, что Ся Жань был онлайн.

Свистел холодный ночной ветерок, заставляя подвесную лампу над маленьким балконом покачиваться, отбрасывая мерцающие тени, которые танцевали и искажали отражения.

После недолгого ожидания пальцы Фу Лоинь онемели. Как только он собирался убрать телефон, появился ответ Ся Жаня: — Я хотел спросить тебя об И Шуе. Он парень моей подруги. Мне интересно, можешь ли ты помочь сгладить ситуацию?

Увидев имя «И Шуй», выражение лица Фу Лоиня помрачнело. Он тут же нажал кнопку для записи голосового сообщения и отправил его: — Это я его задержал. Он грабил людей на территории университета и планировал солгать полиции, чтобы избежать наказания. Ты предлагаешь «сгладить ситуацию» ради такого подонка?

На другом конце стояла тишина.

Было ли это десять лет назад или сейчас, все всегда шло по этому напряженному сценарию. Простые слова всегда ощущались как начало спора.

В Фу Лоине было что-то странное. Казалось, он не обращал внимания на то, насколько невежливыми были его слова в адрес бывшего парня. Независимо от того, где и когда они были, рядом с Ся Жанем Фу Лоинь всегда вел себя как вспыльчивый ребенок.

С другой стороны, Ся Жань слушал этот давно забытый голос — от человека, которого он сознательно избегал в течение десяти лет, и чувствовал, как его сердце сжимается от дискомфорта.

Он напечатал: [...Это потому, что ты испугался за своего парня?]

Фу Лоиня уязвило слово «парень», но он отправил еще одно голосовое сообщение: — Неважно, мой парень он или нет, это не имеет к делу никакого отношения. Если бы в этом инциденте пострадал другой студент университета и оно дошло до Седьмого отдела, я бы поступил так же.

Ся Жань ответил: [У тебя есть парень, которого нужно защищать, а у меня есть друзья, за

которых мне нужно бороться. Если твой парень издевался над Цяньцянью, мы не можем просто сидеть сложа руки. И Шуй, возможно, действовал импульсивно...]

Увидев это, Фу Лоинь напрямую позвонил ему.

На другом конце провода был сигнал «занято», Ся Жань долго не брал трубку.

Ся Жань напечатал: [Если тебе есть что сказать, напиши. Мне сейчас неудобно говорить по телефону.]

Успокоившись, Фу Лоинь отправил голосовое сообщение: — Если ты считаешь действия человека, который издевался над другим и обманывал полицию, «импульсивным поведением», тогда нет смысла обсуждать это дальше. Что касается того, что ты сказал об издевательствах над Оуян, ты имеешь в виду то, как она переложила всю свою работу на моего... парня и пыталась отобрать у него позицию первого автора, а затем застопорилась во время защиты диссертации и позвонила моему парню, чтобы тот спас ее?

Ся Жань явно был застигнут врасплох, и ему потребовалось некоторое время, прежде чем напечатать: [Цяньцянью сказала мне...]

— Все, что ты слышишь, исходит от других. Разве ты не можешь взглянуть на все своими глазами? — спросил Фу Лоинь. — Я своими глазами наблюдал за его защитой. Думаешь, я обидел бы твоего друга? Дисциплинарное решение Звездного университета выложено в Интернете. Ты действительно веришь, что студент может подставить кого-то под такое административное наказание?

Фу Лоинь: — Я думал, что ты достигнешь большего за последнее десятилетие. Я глубоко разочарован в тебе. Я не буду в этом помогать.

Ся: [Ты тоже не изменился, все еще разговариваешь так резко спустя десять лет. Приношу извинения за беспокойство.]

Пальцы Фу Лоиня крепко сжали телефон, костяшки пальцев побелели, а выражение лица мгновенно стало ледяным.

Семья Ся была одной из двух наиболее известных семей, не связанных с богатым кругом второго поколения Звездного городка, но имела свои уникальные черты.

В семье Су было несколько поколений врачей со связями, охватывающими мировое медицинское сообщество, в основе которого лежал Звездный городок. Семья Ся, напротив, занималась бизнесом, ежегодно поддерживая многочисленные проекты Альянса, не ожидая отдачи, заслужив большое уважение. Однако, когда Фу Лоинь учился на втором курсе средней школы, в семье Ся произошел неожиданный инцидент, нарушивший их финансовый поток и

затруднивший быстрое восстановление.

Легче перейти от бережливости к роскоши, чем наоборот. Семья Ся пережила трудные два-три года, и хотя их положение позже улучшилось, они так и не смогли вернуть себе былую славу. Отец Ся Жаня переключил свое внимание на старое североамериканское подразделение. После того, как Фу Лоинь окончил среднюю школу и поступил в Восьмой округ, он вернулся в Университет национальной обороны Звездного городка на младшие и старшие курсы, чтобы изучать военное командование. Ся Жань, с другой стороны, заново отучился год в средней школе, прежде чем поступить в старое североамериканское отделение колледжа.

В течение этих двух лет обучения в старшей школе Фу Лоинь отдавал две трети своих расходов на жизнь Ся Жаню, одновременно работая неполный рабочий день и сотрудничая с Су Юем по продаже моделей. Фу Кай строго следил за расходами на жизнь обоих мальчиков, сохраняя их на среднем уровне для своих сверстников. Зная, что Фу Лоинь состоит в отношениях, его брат тайно давал ему дополнительные деньги.

В то время Ся Жань отказался, но Фу Лоинь сказал: — В будущем мои деньги станут твоими деньгами. Помимо выплаты долга моему брату после окончания учебы, используй все, что тебе нужно.

Ся Жань изучал искусство, и даже несмотря на упадок состояния своей семьи, продолжал нанимать лучших учителей, используя самые дорогие краски и бумагу. Фу Лоинь не возражал и считал, что это справедливо. Но Ся Жань постепенно потерял концентрацию на учебе, и его оценки резко упали. Он начал проводить дни, общаясь с другими богатыми детьми во втором поколении, ходил в караоке, обедал или занимался другими видами деятельности, требующими значительных расходов.

Среди богатого второго поколения существовали клики и иерархии, и им ничего не стоило начать смотреть на человека свысока.

Фу Лоинь всегда смотрел на круг общения Ся Жаня свысока. Дети из их привилегированного класса, как правило, рано выросли, и многие из них преуспевали даже больше, чем их опытные родители. С другой стороны, было также много тех, кто пошел вниз.

Рожденный в самой строгой семье Фу, он с юных лет научился требовать от себя совершенства и понимал, что ему все равно нужно прожить свою жизнь искренне, не подвергаясь влиянию других, даже если он не получает внимания от семьи.

Фу Кай был трудоголиком, всегда ставившим обязанности выше семьи и близких. Чу Цзиншу, помимо того, что была чрезмерно снисходительна к своему старшему сыну, также имела высокие моральные стандарты в отношении жизненных занятий своих детей. Его брат, Чу Шихан, всегда был идеальным, нежным и солнечным мальчиком, воплощением «семейных уз».

Он никогда не стыдился Ся Жаня из-за финансовых трудностей его семьи, потому что он сам был столь же беден, жил в одиночестве и умер бы в одиночестве.

Но Ся Жань не понимал его. Изменения в семье опустошили Ся Жаня, заставив его избегать арендованной комнаты возле школы, где Фу Лоинь копил деньги на репетитора и помогал с домашними заданиями. У них началась холодная война.

Самой частой темой обсуждения была учеба.

Самый громкий спор у них произошел во время общегородского пробного экзамена на втором году обучения в средней школе.

Фу Лоинь спросил: — Почему ты даже не взглянул на ключевой вопрос экзамена для этого пробного теста, несмотря на то, что наш учитель подчеркивал его важность? Это всего лишь расчеты; если бы ты потратил на его изучение полчаса, ты бы сдал сегодня математику, не лучше ли сейчас задуматься о своих недостатках, чем расстраиваться из-за плохой успеваемости?

Ся Жань заплакал, ударив его книгой. — Я не хочу это читать, у меня нет времени и настроения, ясно? У меня в семье кризис, и я не могу сосредоточиться на чтении. Ты что, не понимаешь?!

Вступительный экзамен в колледж Ся Жань не сдал, а Фу Лоинь с высшими баллами поступил в Национальный университет обороны. Первоначально его должны были направить на обучение в филиал Звездного городка университета Цзяннаньского филиала, где находился Чу Шихан. Однако Фу Кай был полон решимости закалить его характер и выступил против его отношений с Ся Жанем, таким образом переведя его в Восьмой округ.

Прежде чем уйти, Фу Лоинь спросил Ся Жаня: — В какой колледж ты хочешь поступить? Когда я вернусь, я приеду туда. Останешься в Звездном городке?

Он знал, что Ся Жань всегда мечтал поступить в Академию искусств Звездного городка.

Тогда Ся Жань впервые заговорил о расставании. — Я недостаточно хорош для тебя. Давай просто покончим с этим.

Он пришел в ярость и велел Ся Жаню не упоминать эти два слова.

Тем не менее, два года спустя Ся Жань снова искренне поднял этот вопрос.

По правде говоря, Фу Лоинь никогда до конца не понимал мысли Ся Жаня. Он не мог прочесть сердце страстного, похожего на эльфа мальчика, стоящего рядом с ним.

Он никогда не смотрел на него свысока и не ожидал, что Ся Жань станет кем-то выдающимся. Все, чего он желал, — это его прогресс и преданность делу, готовность остепениться и быть с ним, независимо от обстоятельств.

В конце концов, Ся Жань так и не остался с ним.

Покинув Восьмой округ, Фу Лоинь не продолжил свою офицерскую карьеру, а решил уйти из армии. Примерно в то же время он становился все более замкнутым и взял на себя семейный бизнес.

Он ждал два года, надеясь на первый в своей жизни счастливый конец. Тем не менее, Ся Жань безжалостно разрушил эту мечту, по пути попирая его достоинство. Без каких-либо объяснений Ся Жань удалил его, заблокировал и ушел, быстро покончив с этим.

Той зимой он испытал первый приступ сильной боли в животе. Крепкий, непреклонный мужчина был весь в холодном поту, в агонии.

Фу Лоинь выключил телефон и подсознательно нажал на то место, где у него болел живот. Затем он потянулся за пачкой сигарет, лежавшей на боковом столике, и закурил одну.

Он не знал, как долго простоял там. Курение не было его привычкой, и он редко баловался ими чрезмерно. Балкон был освещен мерцающим пеплом его сигареты. Лишь когда дым стал для него невыносимым, он постепенно пришел в себя.

Оглядываясь назад, Фу Лоинь заметил, что Линь Шуйчэн все еще смотрит на него.

На диване сидел тихий и послушный человек, обняв подушку и глядя на него, задумавшись.

Фу Лоинь почти безудержно рассмеялся при виде нежного и восхищенного взгляда Линь Шуйчэна.

Любому, кто обернулся бы и увидел такое милое выражение лица, было бы трудно удержаться от улыбки.

Небольшой балкон за окном находился далеко от гостиной. Он не знал, услышал ли Линь Шуйчэн его слова или заметил ли он мгновенную потерю самообладания.

Фу Лоинь почувствовал себя еще более беспокойным.

Его отношения с Линь Шуйчэном были основаны на деньгах. Он узнал от Чжоу Хэна, что семья Линь Шуйчэна бедна и нуждается в средствах, поэтому он предложил ему деньги в обмен на его компанию. По его мнению, это был честный обмен.

Изначально предполагалось, что это будет взаимовыгодное соглашение, но Линь Шуйчэн, похоже, питал к нему чувства.

Линь Шуйчэн даже не осознавал причину своего выбора.

Фу Лоинь вернулся к реальности и спросил человека внутри комнаты:

— Почему ты вышел? Ты не можешь уснуть? Чего ты на меня смотришь?

Пропахший стойким запахом мятных сигарет, он не сразу вошел внутрь.

Линь Шуйчэн все еще смотрел на него. — Я думаю. У меня сегодня не очень хорошее настроение.

Неясный силуэт стоял у окна, и Фу Лоинь повернул голову, чтобы посмотреть на него. Его стройный и прямой профиль казался в свете ночника несколько нежным.

Линь Шуйчэн редко рассказывал что-то, поэтому это звучало немного странно. Но ни один из них не осознавал этого.

Услышав его вопрос: «Что случилось?», Линь Шуйчэн на мгновение задумался, прежде чем рассказать о событиях дня.

Он говорил медленно, его голос был как у послушного ученика, он четко выговаривал каждое слово, как будто он не жаловался на недостатки университета, а рассказывал сказку на ночь.

Шеф прошелся по полу, а затем прыгнул на диван, расхаживая по его спинке.

— В итоге я поспорил с замдеканом университета на кафедре. Не думаю, что я ошибаюсь, — сказал Линь Шуйчэн.

Он казался слегка возмущенным, хотя лицо его оставалось спокойным. В его тоне звучал намек на раздражение, когда он спросил: — А ты как думаешь?

Это было похоже на то, как если бы он был ребенком, принявшим важное решение и ожидающим похвалы от родителей. Его глаза сверкали предвкушением, смешанным с чувством несправедливости после инцидента. Он выглядел молодым и энергичным.

Фу Лоинь никогда не видел Линь Шуйчэна с этой стороны. Большую часть времени Линь Шуйчэн был отстраненным и сдержанным, даже когда просил о любви. Даже пламя, горящее в его глазах, не могло растопить его ледяную внешность.

Но сейчас он был похож на маленького котёнка, обнажающего живот, показывая своё самое уязвимое место. Внутри него была нежность и теплота, которых Фу Лоинь никогда не видел.

Фу Лоинь улыбнулся. — Как я должен к этому относиться?

Без колебаний Линь Шуйчэн ответил: — Похвали меня. Ты должен гордиться мной, потому что я поступил правильно.

Его тон был легким, но решительным, отражающим его абсолютную уверенность. Они были знакомы, жили вместе и понимали друг друга на протяжении двух лет. Их души были переплетены в телах друг друга.

Фу Лоинь посмотрел на звезды, сияющие в глазах Линь Шуйчэна, и на мгновение был ослеплен.

Ветер унес запах мяты и дыма, когда Фу Лоинь выключил свет на балконе и вошел внутрь. Последующая темнота окутала его, а освещение гостиной высветило его лицо, на мгновение он стал актером старой сцены, вышедшим из тени под лучами прожекторов; его черты постепенно прояснились. Временами контуры лица Фу Лоиня казались резкими, и чем ближе ты подходил, тем сильнее ощущалась его аура хищника.

Он наблюдал, как блеск в глазах Линь Шуйчэна постепенно угас.

Опустив голову, Линь Шуйчэн мягко, почти насмешливо улыбнулся, как будто упрекал себя за то, что не получил ответа, словно мерцающее пламя гаснущей свечи.

Приблизившись, Фу Лоинь нежно погладил его по лицу.

Его рука была холодной, из-за чего Линь Шуйчэн вздрогнул, прежде чем остаться на месте.

— Вот почему ты сегодня расстроен? — Фу Лоинь сел рядом с ним, притянул Линь Шуйчэна в свои объятия и мягко успокоил его. — Это не имеет большого значения, мой прилежный ученик, мой маленький гений. Ты поступил правильно.

Несмотря на слова поддержки, Линь Шуйчэн почувствовал надвигающееся «но». Он повернулся и посмотрел на Фу Лоинь, сжав губы, видимо, недовольный такой реакцией.

Фу Лоинь тихонько усмехнулся, проведя пальцами по волосам Линь Шуйчэна.

— Твоя невинность и ненависть к несправедливости — похвальные качества, но также стоит быть осторожным. Я понимаю твои намерения, но ты склонен действовать импульсивно. Это важный вопрос, который касается твоего будущего. Не следует ли тебе подумать об этом? Я не уверен в особенностях проекта, о котором ты говоришь, но я могу догадаться о многом. Начальство не может разобраться с проблемой, и им нужно переложить ее на кого-то. В этот раз ты взял на себя вину своего профессора, но что ты будешь делать дальше?

Теперь он понял, почему Линь Шуйчэн ранее смотрел видео с технологией идентификации ИИ - вероятно, он искал решение.

Линь Шуйчэн взглянул на него. — Я найду способ.

Фу Лоинь обнаружил еще одну забавную особенность Линь Шуйчэна: на самом деле этот парень был довольно упрямым.

Он тихо рассмеялся. — У меня есть предложение. Ты слушаешь?

Линь Шуйчэн ответил: — Мне не нужно, чтобы ты помогал мне. Я справлюсь сам.

Фу Лоинь приподнял бровь. — Я не говорил, что помогу тебе. Я просто предлагаю рекомендации, мой отличник. Ты меня переоцениваешь. Я работаю в Седьмом отделе, а не в отделе по общим вопросам, поэтому мои возможности не так уж велики. Есть две картины, не поддающиеся обнаружению ИИ? Пусть руководитель твоей кафедры выберет одну и заявит, что это оригинал, а затем представит ее с подробным отчетом о проверке. Чем сложнее научные принципы и данные, тем лучшее впечатление это произведет на людей, никто и не усомнится. Финансирование проекта может быть разделено между твоей кафедрой и полицейским управлением. Выиграют все, и начальству будет приятно, а это значит, что тем, кто работает под ним, не придется постоянно беспокоиться, верно?

Линь Шуйчэн был ошеломлен. Поразмыслив на мгновение, он, казалось, не знал, как опровергнуть предложение Фу Лоиня, и мог только пробормотать:

— Но это подделка... Как же можно...

Как можно просто указать на картину и объявить ее классикой той эпохи?

Фу Лоинь взглянул на него. — Это не так уж и нечестно. Мне не важно, что здесь подделка — а что нет. Нет ничего важнее, чем студенты и ученые. Картина имеет свою ценность, но это не моя забота. Моя забота — организовывать и координировать этот вопрос. Решение этого вопроса принесет пользу всем участникам, не оставляя места для критики. Это лучше, чем рисковать чьим-то будущим.

Увидев, что Линь Шуйчэн все еще молчит, Фу Лоинь наклонился и с улыбкой чмокнул его в щеку. — Почему ты, как кот, злишься после всего нескольких слов? Хороший ученик, скажи мне, если бы твой неразумный учитель наказал тебя сто раз переписывать что-то, ты бы сделал это со всем усердием? Мм? Ты такой послушный, ты бы определенно просто согласился с этим, верно?

Линь Шуйчэн задумался, но промолчал.

— Решение ста сложных задач было бы полезно, и я готов это сделать. Но нет необходимости тратить время на бессмысленные задачи, сказал Фу Лоинь. — В старшей школе у меня был ужасный почерк, и учитель китайской литературы часто наказывал меня, заставляя переписывать тексты. В то время у меня в рюкзаке всегда была копировальная бумага. Но я не говорю о тебе. Я знаю это как исследователь, например, когда семья Су Юя разрабатывает новые лекарства и проводит клинические испытания — или когда моя команда работает над новыми проектами... иногда возникают препятствия, которые можно преодолеть только повторением, даже если это кажется безнадежным. Многие вещи в мире были достигнуты таким образом. Нам не хватает такой настойчивости, но, сталкиваясь с такими ситуациями, как сегодня, лучше не навязывать решение, подобное этому. Хотя юношеская страсть может руководить студентом, она может когда-нибудь помешать твоему пути вперед. Понимаешь, о чем я?

Линь Шуйчэн опустил взгляд и открыл рот, но снова закрыл его.

Спустя долгое время он пробормотал: — Я не могу опровергнуть это.

От его улыбки живот Фу Лоиня снова заболел. Линь Шуйчэн вырвался из его объятий. — Я пойду сварю суп на ужин.

— Что за суп? — Фу Лоинь схватил его за руку, переплетая их пальцы и лаская мягкую кожу подушечкой большого пальца. Он не позволил ему уйти, его тон и веселье в глазах были игривыми. Он дразнил его за юношескую невинность и очаровательное обаяние.

Линь Шуйчэн снова проигнорировал его, ловко вырвавшись из его хватки и направившись на кухню.

Шеф спрыгнул с дивана и на мгновение посмотрел в глаза Фу Лоиню, прежде чем наконец также отправиться на кухню.

Из кухни доносился аромат еды. Фу Лоинь вспомнил, что это был куриный суп с ягодами годжи. Тарелка простого белого риса с куриным супом идеально подходит для приятного полуночного перекуса.

Несмотря на слова Линь Шуйчэна, Фу Лоинь все равно позвонил Дуну Шуюе.

— Эй, Фуэр? Что тебе нужно в такой час?

Фу Лоинь спросил: — Что происходит с проектом твоего подразделения по распознаванию картин? Ты пытаешься переложить вину на Звездный университет?

Дун Шое драматично вздохнул. — Ты знаешь это так же хорошо, как и я. Как заместитель командира я не могу точно высказать свое мнение, и тяжело оставаться меж

противоборствующих сторон. Ты понятия не имеешь, что...

— Линь Шуйчэн с кафедры квантового анализа, и этот инцидент обрушился на его голову, — прервал его Фу Лоинь, говоря неторопливо. — Ничего страшного, если тебе нравится ловить рыбу в мутной воде, но я думаю, что на этот раз ты не имел это в виду. У меня есть способы защитить своих людей, он и сам по себе очень способный. Но в следующий раз не трогай студентов, особенно тех, кто из престижных университетов. На конференции Тихоокеанского региона в этом году Седьмой отдел выступил с важным предложением по защите академической свободы, хотя об этом еще не было объявлено, но я думаю, что стоит предупредить тебя об обстановке в будущем. Просто будь осторожен со своим подразделением, ладно? Я говорю это для твоего же блага.

Дун Шуюе сухо усмехнулся. — Понятно. Неужели я сошел с ума, чтобы сделать что-то подобное? Хорошо, я понимаю, о чем ты говоришь. Я возьму на себя ответственность за действия моей команды и угощу тебя и женишка ужином в качестве извинения. Ты только что закончил встречу?

Фу Лоинь потер виски. — У меня еще семнадцать дней встреч подряд. Я на грани упадка сил. Позвоню тебе позже.

Дун Шое небрежно спросил: — Фуэр, ты, кажется, очень обеспокоен своим маленьким любовником. Когда ты представишь его нам? Пока что только Су Юй встретил его должным образом. Однажды я мельком увидел его у входа в отель. Несправедливо, тебе не кажется?

Фу Лоинь на мгновение замолчал.

— Он хороший парень, и я ему нравлюсь, так что посмотрим, как будут развиваться события. Примем решение, исходя из его пожеланий.

<http://bllate.org/book/12972/1140229>